

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОРОТКОВОЛНОВОГО ЭМИССИОННОГО СПЕКТРА РЕАКЦИЙ СВС

В.Г. Саламатов¹, А.И. Кирдяшкин²

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения им. А.Г. Мержанова Российской академии наук, Черноголовка, Россия

²Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия.

* Salamvit@yandex.ru

Изучены высокотемпературные процессы горения порошковой смеси $\text{MoO}_3\text{-Al}$ (время горения $0.3\div 0.4\text{ms}$) и реакции ламинатных композитов Ti-B , Ti-Si , вынуждаемые импульсным лазерным воздействием (время воздействия $0.5\mu\text{s}$). Методом фотографической фотометрии установлено, что коротковолновый эмиссионный спектр исследуемых процессов простирается вплоть до мягкого рентгеновского диапазона длин волн (менее 0.6nm). Обсужден вероятный механизм возбуждения рентгеновского излучения.

Быстропротекающие реакции горения газовых и конденсированных систем при температуре $1500\div 2000\text{K}$ и более относятся к числу значимых для практики химических процессов, широко применяемых в современной энергетике, металлургии и ракетной технике [1, 2]. Одним из методов динамического контроля горения является анализ спектра электромагнитного излучения реагирующих систем, что позволяет получать важную информацию о кинетике превращений, текущем составе и температуре продуктов. Согласно существующим представлениям, излучение имеет хемилюминесцентную или термическую природу, при этом граница эмиссионного спектра, в области коротких длин волн определяется величиной максимальной энергии возбуждения молекул. Хемилюминесценция происходит за счет прямого возбуждения молекул порциями энергии, высвобождаемой в ходе образования новых химических связей.

В экспериментальных исследованиях углеводородных, металлосодержащих и других пламен коротковолновую границу эмиссионного спектра обычно детектируют в интервале $\lambda^*\approx 250\div 500\text{nm}$ [3, 4]. Относительно недавно [5, 6] при горении и тепловом взрыве порошковой смеси Ti-B обнаружен рентгеновский эмиссионный спектр (диапазон энергии фотонов $17\text{keV}\div 1.25\text{MeV}$). Горение системы характеризуется высокой температурой

(более 3000 K), преимущественным химическим превращением системы внутри конденсированных фаз, высокой плотностью энерговыделений (более 0.1MW/cm³). Последний параметр (на 3-4 порядка) превосходит обычные газовые пламена. Рентгеновское излучение при горении смеси Ti-B трудно объяснить с позиции известных механизмов термического и хемилюминесцентного возбуждения веществ. Его присутствие означает, что реакционный процесс сопровождается каким-то синергетическим эффектом концентрирования выделяющейся энергии на атомных состояниях системы. К проявлению этого эффекта можно отнести сильно неравновесное возбуждение эмиссионной плазмы горения, наблюдаемое в системе Ti-Si [7].

В настоящей работе (методом фотографической фотометрии с использованием фотометрического пакета, состоящего из фотопленки RAR2497 и окружающих защитных слоев) излучение рентгеновского диапазона детектировали при горении порошковой смеси MoO₃-Al, инициируемой электро-спиралью. А так же, в реакциях ламинатных композитов Ti-B, Ti-Si, вынуждаемых импульсным воздействием луча лазера длины волн – 2.7÷3.1μm; длительность импульса – 0,5 μs; энергия импульса – 0.6 J; средняя энергетическая освещенность участка на образце в течение импульса - (5÷10)·10⁶ W/cm².. Величину почернения фотопленки вычисляли по формуле: $S=|\lg(J/J_0)|$, где J , J_0 – соответственно яркости почерненных и непочерненных участков изображения в условных единицах.

Система MoO₃-Al. Для защиты фотопленки использовались слои - черная бумага (100 мкм), фольга сплава Be-Al (50 мкм). Как показали исследования, горение смеси MoO₃-Al реализуется в пределах интервала времени 0.3÷0.4ms и сопровождается формированием высокотемпературного облака взвеси частиц (размер 1÷50μm) продуктов реакций (композиция фаз Al₂O₃-Mo-MoO₂). В ходе процесса происходит почернение фотопленки до величины S=0.86. Контур почернения близки к геометрической форме зоны соприкосновения облака с внешней поверхностью фотометрического пакета (рисунок 1).

Система Ti-B и Ti-Si. Здесь титановую фольгу с покрытиями B, Si использовали в качестве внешнего слоя защитного пакета для фотопленки, которая была помещена в конверт из черной бумаги (100 мкм). На поверхности ламинатных композитов Ti-B, Ti-Si при лазерной обработке наблюдается их приповерхностное плавление с развитием конвективных течений и капиллярных микроволн в образующихся расплавах. В ходе

лазерной обработки композитов происходило почернение фотопленки до величины $S=0.2$ (Ti-B), $S=0.54$ (Ti-Si). Контуры областей почернения близки к геометрической форме зон лазерного воздействия. В отсутствие химических превращений композитов (лазерная обработка титановых фольг без покрытий или композитов с толстыми покрытиями) почернения фотопленки не возникало.

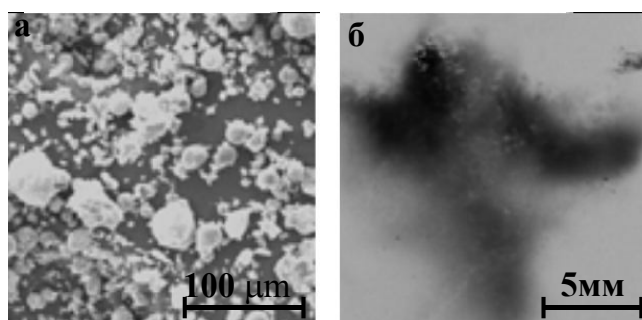

Рисунок 1. Морфология конденсированных продуктов реакции (а) и почернение фотопленки (б) при горении смеси $\text{MoO}_3+22\text{wt.}\%\text{Al}$.

Наблюдаемая в экспериментах засветка фотопленок свидетельствует о рентгеновском излучении реагирующих систем в ходе горения смеси $\text{MoO}_3\text{-Al}$ и вынужденных гетерогенных реакций ламинатных композитов Ti-B, Ti-Si.

Если принять в качестве порога проникновения фотонов через применяемые защитные слои (черная бумага, сплава Be-Al) величину коэффициента трансмиссии 10^{-4} , то из оценки реальных трансмиссионных характеристик слоев на основе данных [8] следует, что в потоке излучения реагирующих систем присутствуют фотоны с энергией более 1000 eV и длиной волны менее 1.2nm. В принципе засветка фотопленки может быть также результатом воздействия потока электронов или атомных частиц. Однако фотоны отличаются лучшей проникающей способностью и их эффект более вероятен.

Литература

- [1] H Belal, W Chang, I. E Gunduz et. al., *Combustion and Flame*, 194, (2018) 410
- [2] E. A. Levashov, A. S. Mukasyan et. al, *J. Int. Mater. Rev.*, 62, (2017) 203
- [3] V.V. Azharonok, L.E. Kratsko, N.I. Chubryk et. al, *J. Appl. Spectroscop*, 78, (2012) 763
- [4] M. Sooa, S. Goroshin, N. Glumac et. al, *Combust. Flame*, 180, (2017) 230
- [5] A.I. Kirdyashkin, V.G. Salamatov et. al, *Combust. Explos. Shock Waves*, 44, (2008), 729
- [6] A.I. Kirdyashkin, V.G. Salamatov, et. al, *Doklady Phys. Chemistry*, 454, (2014) 5
- [7] O.K. Kamynina, N.I. Kidin, V.A. et. al, *Int. J. Self-Propag. High-Temp.Synth*, 10, (2001), 55
- [8] B.L. Henke, E.M. et. al., *Atomic Data and Nuclear Data Tables*, 54, (1993), 181